

Книга 10. Глава 29. Неожданная атака.

«Это действительно было ничто. Это была мелочь. Если в будущем вы увидите, как младшие мастера главных кланов действуют, когда они вместе, вы поймете, что такой незначительный флирт... это действительно ничего не значит. Вообще говоря, у каждого есть граница, которую они не пересекут; Заниматься маленькой игрой - это ничто», - сказал Девятилотос. «Ты видел слишком мало, вот почему ты так легко разозлился. Посмотри туда; После того, как выпил чашку вина, Пламя Юности Нун больше не препирается по этому вопросу».

«Я видел слишком мало?», - Нин отозвался с криком: «Девятилотос, ты мой Дао-Компаньон. Эта так называемая «маленькая игра» в результате которой тебя обнимают другие мужчины... это уже выше моих сил. Ты понимаешь?"

«Ты... как ты можешь так поступать?», - Девятилотос тоже была в ярости.

«Я такой. Неужели ты не знаешь?», Нин уставился на нее.

Их взгляды встретились. Они поняли решительность друг друга.

«Хорошо. Я не буду так поступать в будущем.», - Девятилотос опустила голову.

Нин тоже опустил голову и начал пить. Хотя Девятилотос склонила голову, Нин все еще чувствовал, как будто в его сердце застряли шипы. Сейчас он действительно надеялся, что Девятилотос откажется от Нуна.

Недавно они уже обсуждали различия в том, как они вели себя по отношению к другим. На этот раз их борьба была связана с тем, что они решали вопросы и вели себя совершенно по-другому.

«Хех. Хех. Хе-хе", - Нун, сидящий в передней части зала, смог сказать, что между Цзи Нином и Девятилотос было какое-то несчастье. Он действительно рассмеялся... и затем его взгляд упал на Фею Радужного Пламени, Юй Вэй. Пламя в его сердце вспыхнуло еще сильнее. Желание, которое он испытывал к Юй Вэй, было гораздо сильнее желания, которое он испытывал к Девятилотосу.

Пламя Юности Нун думал о многом. В то же время другие члены Черно-Белого колледжа утешали Цзи Нина.

«Младший ученик-брат, стерпи его», - адепт Безбрежная Река послал Нину. «После того, как мы покинем Поместье Бессмертного Речного Колдуна, вам не придется оставаться здесь и терпеть его поведение».

«Младший ученик-брат Цзи Нин», - послала Юй Вэй, обеспокоенно: «Мы не можем победить его сейчас. Однако, по-настоящему мощные Бессмертные полагаются на себя; Каким бы впечатляющим он ни был, в будущем он будет лишь Герцогом Божественного пера, тогда как настоящими силами его клана являются те старики, которые прожили в течение бесчисленных лет. Когда вы подниметесь на Небесный Бессмертный уровень в будущем, клан Пламя Юности будет относиться к вам любезно. Что будет Герцог Божественное перо для вас? Он не более чем номинальный лидер.»

Нин послал Юй Вэй взгляд. Он встречался с Господином Цуй и Старушкой Мэн, и наблюдал, как великая держава напала на Шесть Путей Реинкарнации! Его мастер, Даоист Три Жизни, был одной из самых невероятных фигур Трех Царств... это действительно было так, как он

говорил; Личная сила была истинной основой власти.

Если Нин должен был стать главной силой Трех Царств, то что ему до одного из кланов, подчиненных Великой Династии Ся?

Когда он сможет достичь Небесного Бессмертного уровня, клан Пламя Юности будет относиться к нему с уважением. В конце концов, редко было, чтобы на каждые десять тысяч Сыпучих Бессмертных приходился хотя бы один Небесный Бессмертный.

«Старший ученик-брат», - сказал ему Нортсон, - «Если вас не устраивает старшая ученица-сестра Девятилотос, то, как я вижу, вы должны просто расстаться. Я имею в виду, я просто говорю ... это зависит от вас и того, что вы действительно чувствуете. Вам нужно спросить себя, действительно ли вы хотите, чтобы старшая ученица-сестра Девятилотос была вашим Дао-Компаньоном.»

Нин бросил взгляд на Нортсона: «Младший ученик-брат, нечего больше не говори».

В душе ... Нин действительно любил Девятилотосу. В своей прошлой жизни и в этой жизни Нин никогда не был в романтических отношениях. Он не мог объяснить, что он чувствовал по отношению к ней, но он действительно чувствовал симпатию. Однако эти последние аргументы заставили Нина по-настоящему расстроиться!

«Гульп гульп гуль.» Нин держал свою чашку и постоянно пил вино. Хотя он выпивал одну чашку за другой, все вино продолжало сжигаться огнем после того, как оно входило в его тело.

.....

Девятилотос сидела в позе лотоса, уставившись на постоянно пьющего Нина.

«Кажется, Цзи Нин действительно рассержен». Девятилотос тоже расстроилась. «Как Цзи Нин может так себя вести. Такого рода вещи слишком распространены; Мне просто приходилось иметь дело с ними поверхностным образом. Почему так злится на это? Если он сердится на это... в будущем, после того, как я стану лидером клана Дунъянь, я должна следовать его желаниям?»

«Я позволю ему успокоиться и протрезветь сперва. Позже он должен понять.»

Один из них был с самого раннего детства выбран в качестве следующего лидера крупного клана.

Другой пришел из спокойного мира в своей прошлой жизни, и был гением, который родился в этой жизни.

Они оба притягивали друг друга. Когда они были в уединении персикового сада Озера Крылатого Змия, проблем не было, но как только они стали сталкиваться с мирскими делами, их разногласия стали постоянно ухудшаться.

.....

Нин и Девятилотос оба чувствовали себя довольно расстроенными.

Вдруг...

БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!

Вошла фигура, несущая ужасающую, огромную силу. Те Цзыфу, которые были размещены во внешнем периметре, мгновенно разлетелись, их тела попадали и кровь разбрызгалась повсюду. В мгновение ока весь зал превратился в ад, пол, залитый кровью и кусками мяса.

«Голем». Пламя юности Нун, сидящий в передней части зала, был сильно удивлен, но потом он сразу же успокоился.

Один голем за другим входили в зал. Что касается Цзи Нина и других, так как они сидели порознь за столом, они не могли собраться в строй.

«Эта собачонка Пламя Юности Нун... он сказал, что те Цзыфу смогут продержаться несколько мгновений, но на самом деле они не смогли этого сделать». Мечи Тьмы появились в его руках, и он поспешно заблокировал голема-мантикору, который набросился на него.

БУМ!

Световой меч Нина вспыхнул, обрушившись на тело голема и отбросив его.

«Младший ученик-брат Цзи Нин, защити младшего ученика-брата Му Нортсона, отправил ему адепт Безбрежная Река.

«Я знаю, не волнуйтесь», - сказал Нин поспешно.

Этот зал был просто слишком велик. Группа Нина была разделена на два отряда, которые сидели на каждом конце стола. Девятилотос, Безбрежная Река, и Юй Вэй были на стороне, противоположной Нину, и были довольно далеки друг от друга. Что касается Нина, Нортсона, и Сюэ Хунъи, они были на одной стороне. Прямо сейчас шесть големов бросились против Нина и остальных. Еще больше големов били в сторону Нуна!

Нин очень легко справлялся с одним големом, но Нортсону приходилось не легко; Он был более талантливым в управлении големами, а не в ближнем бою.

Вжух. На спине Нина появилась пара черных крыльев, они порхали, когда он начал выполнять Ветреное Уклонение, приближаясь к Нортсону. Его меч вспыхнул, ударив по голему и отправив его в полет.

«Спасибо, старший ученик-брат». Нортсон был покрыт холодным потом, и он поспешно управлял гигантской конструкцией из змеи, отправляя ее в бой.

«Это ничего». Нин засмеялся, сдваивая мечи в руках, а затем лепестки лотоса начали цвести вокруг него, легко блокируя этих големов.

.....

Нин и другие, включая Сюэ Хунъи, имели дело с одним голем. По правде говоря, эти шесть големов не должны были убить их; Им было поручено задержать их. Остальные двенадцать и их черный бронированный вождь одновременно напали на Пламя Юности Нуна.

«Ха-ха-ха ...», - Нун громко рассмеялся. «Захвати их».

Руки Сянлю Фана, казалось, покрыли небо. Его пальцы превратились в огромных змей, которые, свертываясь, чтобы обернуться вокруг големов. Некоторым из них удалось поймать двух големов. Все двенадцать были схвачены его гигантскими руками... но одетый в черное

человек вытащил длинный меч и ударил прямо против рук Сянлю Фана.

<http://tl.rulate.ru/book/199/118204>